

Увидев его жалкий вид, Вэй Чжаоси ничего не сказал, просто решил, что будет заниматься спортом вместе с Тао Цзуй. В последнее время часто случались простуды, и занятия спортом могли укрепить здоровье. Тао Цзуй, вечно сидящий без движения, хотя и рос быстро, всё же не догонял Вэй Чжаоси, который каждый день играл в баскетбол.

Думая об этом, Вэй Чжаоси почувствовал лёгкую гордость. Он был выше Тао Цзуй — недаром же считался старшим братом.

Так и решили. Каждый день после школы они втроём отправлялись на школьный стадион.

Тао Цзуй, после участия в тех соревнованиях, больше не ходил на тренировки. Учитель сказал, что участникам соревнований нужно отдохнуть.

После школы Вэй Чжаоси вёл Тао Цзуй на пробежку, а рядом бежал Дин Исюнь.

Конечно, Вэй Чжаоси бежал быстро, но иногда замедлялся, чтобы бежать рядом с Тао Цзуй.

А Дин Исюнь, оставшийся далеко позади, был готов заплакать. Пробежав меньше четверти дистанции, он уже едва дышал, чуть ли не выплюнув лёгкие.

Пробежав 1 000 метров, Вэй Чжаоси и Тао Цзуй медленно пошли гулять. Дин Исюнь, оставшийся позади, протянул руку в их сторону, и его жалобный крик заставил прохожих обернуться.

— Эй, вы, двое чертей, подождите меня аааа!!!

Вэй Чжаоси, смеясь, сказал Тао Цзуй:

— Не обращай на него внимания, сегодня поужинаем у меня, бабушка приготовила много вкусного.

Тао Цзуй, спустя несколько секунд, медленно кивнул.

Вэй Чжаоси облегчённо вздохнул. В последнее время он заметил, что Тао Цзуй стал отвечать на вопросы. Если он соглашался, то кивал.

Настроение поднялось, и Дин Исюнь наконец догнал их. Его круглое лицо было красным, и пот лился градом.

Немного отдохнув, они разошлись по домам.

Дин Исюнь был полон надежд на похудение и даже фантазировал о ста способах познакомиться с богиней. Он совсем не боялся провала, ведь считал, что, если похудеет, всё будет хорошо.

На самом деле, в этом была логика. Дин Исюнь был белым и пухлым, но черты лица у него были неплохие, и, если бы он похудел, стал бы симпатичным парнем. Просто он до сих пор так и не похудел.

Вернувшись домой, Вэй Чжаоси увидел, что на столе уже готов ужин. Бабушка оставила записку, что ушла по делам, и велела ему и Тао Цзуй хорошо поесть.

Только что вспотевшие, они решили сначала принять душ. Проводив Тао Цзуй домой за одеждой, Вэй Чжаоси узнал, что сегодня вечером Тао Цзуй будет у него. Мама Тао, играя с Тао

Хуа, попросила её позвать Вэй Чжаоси братом.

Тао Хуа невнятно произнесла:

— До-до, до, бай.

Вэй Чжаоси растерялся, а мама Тао с улыбкой спросила:

— Сяо Си, хочешь поддержать Тао Хуа?

Он протянул руки, колеблясь, взял Тао Хуа. Тао Хуа была немного похожа на Тао Цзуй, что неудивительно, ведь они были братьями. Вэй Чжаоси тоже нашёл это забавным и улыбнулся.

Тао Хуа радостно махала ручками, а Тао Цзуй, взяв одежду, вышел из комнаты и с безразличным выражением смотрел на эту сцену. Вэй Чжаоси, увидев его, с воодушевлением сказал:

— Тао Цзуй, твой брат такой милый!

Тао Цзуй подошёл, схватил Вэй Чжаоси за подол одежды и потянул его к выходу.

Аккуратно передав Тао Хуа маме Тао, они попрощались, и Вэй Чжаоси с недоумением спросил Тао Цзуй:

— Тебе не нравится, что я держу твоего брата?

Тао Цзуй замедлил шаг и, только войдя в дом Вэй Чжаоси, медленно кивнул.

Вэй Чжаоси был в замешательстве, подумав, что Тао Цзуй просто защищает своего брата, и с грустью сказал:

— Мы знакомы столько лет, и ты даже не позволяешь мне поддержать твоего брата?

Тао Цзуй повернулся, посмотрел прямо на Вэй Чжаоси и крепко обнял его.

Хотя Тао Цзуй ничего не сказал, Вэй Чжаоси всё понял.

Он покраснел и сказал:

— Значит, ты просто не хочешь, чтобы я обнимал других?

Вэй Чжаоси погладил Тао Цзуй по голове.

— Тао Цзуй, малыш, ты всё ещё на уровне ребёнка.

Тао Цзуй не возразил и хотел пойти в ванную, чтобы помыться вместе с Вэй Чжаоси.

В этом возрасте люди часто стесняются. Хотя они выросли вместе, мыться вместе становилось всё менее привычным.

Но Тао Цзуй не отпускал. Вэй Чжаоси, смирившись, позволил ему.

После душа они хорошо поели. С возрастом аппетит тоже вырос. Особенно во время роста. Тао Цзуй, хотя и не рос так быстро, как Вэй Чжаоси, ел больше.

Закончив с едой, Вэй Чжаоси послушно помыл посуду. Они сделали уроки, Вэй Чжаоси поиграл в телефон, и они легли спать.

На следующее утро Вэй Чжаоси обнаружил, что свернулся калачиком в объятиях Тао Цзуй. Говорят, что такая поза во сне говорит о нехватке чувства безопасности, и он, не удивляясь, убрал руку Тао Цзуй.

Раньше, когда они спали вместе, Вэй Чжаоси клал ногу на Тао Цзуй. Теперь он стал спокойнее, просто сворачивался. Вэй Чжаоси думал, что это хорошо, ведь он не мешал Тао Цзуй, но всё же чувствовал, что что-то не так.

.....

План пробежек продолжался почти весь семестр, и упорство принесло плоды. Тело Тао Цзуй стало более мускулистым, а Дин Исюнь перестал быть таким круглым.

Но план прервался из-за одного события.

Это был хороший день, и Вэй Чжаоси, только что закончив урок физкультуры и поиграв в баскетбол, зашёл в класс и увидел, что Дин Исюнь сидит за партой, весь в чёрной ауре.

Тао Цзуй, как всегда, изучал задачи, а Вэй Чжаоси, вытирая пот, похлопал Дин Исюнь по плечу и с заботой спросил:

— Что случилось? Ты такой мрачный.

Дин Исюнь повернулся, его лицо выражало крайнюю растерянность, словно он проглотил муху.

Помолчав, он с горечью сказал:

— Братан, моя богиня исчезла.

Вэй Чжаоси удивился:

— Исчезла? Что с ней?

Та самая девушка, за которой Дин Исюнь иногда подглядывал на третьем этаже, однажды он даже привёл Вэй Чжаоси посмотреть на неё. Девушка была тихой, возможно, из-за напряжённой учёбы в девятом классе, и редко выходила из класса. Когда Дин Исюнь подглядывал, она всегда училась.

Но Дин Исюнь влюбился в неё с первого взгляда, как он сам говорил.

Однако он был труслив и не решался заговорить с ней. Боялся, что его заметят, если будет часто ходить на третий этаж, поэтому подглядывал не так уж много.

В общем, Дин Исюнь знал о ней только лицо. У неё были красивые узкие глаза.

И именно из-за этого незнания он так долго тайно влюблялся.

Вспомнив об этом, он с горечью продолжил:

— Сегодня я пошёл в туалет, а на нашем этаже было много людей, и я решил сходить на третий этаж.

— И что ты думаешь? Я, чёрт возьми, увидел, как моя богиня зашла в мужской туалет.

Дин Исюнь говорил с отчаянием.

Вэй Чжаоси подумал, что эта девушка, возможно, была слишком экстравагантной. С любопытством попросил Дин Исюнь продолжать.

Дин Исюнь глубоко вздохнул и с горечью сказал:

— Я, конечно, опешил, но в туалет-то идти было надо. Поэтому я подошёл к писсуару. И вдруг я увидел, что она тоже писает, и у неё там есть эта штука, я чуть не с ума сошёл!

Вэй Чжаоси...

— Он мужик! Мужик! Я стоял рядом и чуть не обосрался! Потом я просто смотрел на его штуку, не мог оторваться. Он заметил, посмотрел на мою штуку, презрительно фыркнул и ушёл!

Вэй Чжаоси в этот момент молча сочувствовал Дин Исюню, но потом не выдержал и расхохотался. Ха-ха-ха, что за чертовщина!

Дин Исюнь, для которого мир рухнул, увидев, что Вэй Чжаоси смеётся, почувствовал себя ещё более безнадёжным.

— И его голос был таким грубым... Если он парень, зачем ему такая длинная коса? Ведь династия Цин уже давно пала!

Дин Исюнь вспомнил что-то и с ужасом сказал:

— Может, он трансвестит? Я узнал какой-то страшный секрет? Меня сейчас ликвидируют?

Вэй Чжаоси, подёргиваясь, наконец сказал:

— Если бы он был трансвеститом, его голос не был бы таким грубым. Тем более, он же посмеялся над твоим достоинством, значит, его больше. Как это может быть трансвестит? Просто парень с женственной внешностью.

— К тому же, некоторые люди могут носить длинные косы из-за семейных традиций. У меня тоже есть, просто я прячу её под одеждой.

<http://bllate.org/book/16760/1563279>